

УДК 81

**«ДОСТАТОЧНЫЙ СЕМИОЗИС»
ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР**

А.А. Залевская

Тверской государственный университет, Тверь

В статье обсуждаются возможности опоры на некоторые идеи Ч. Пирса при их проецировании на ситуацию двуязычия и многоязычия. В центре внимания оказываются понятия достаточного семиозиса, интерпретанты, интерпретации как перевода, роли интерпретатора в процессе естественного семиозиса.

Ключевые слова: *семиозис, естественный семиозис, достаточный семиозис, интерпретатор, взаимодействие языков и культур.*

В условиях всё более возрастающей роли двуязычия и многоязычия в современном мире повышается актуальность разработки теории, способной дать объяснение базовых процессов и опор, обеспечивающих саму возможность взаимопонимания между носителями разных языков и культур. В этой связи вспоминается указание Ю.М. Лотмана на то, что в семиотических исследованиях наблюдаются следующие две тенденции.

«Одна направлена на уточнение исходных понятий и определение процедур порождения. Стремление к точному моделированию приводит к созданию метасемиотики: объектом исследования становятся не тексты как таковые, а модели текстов, модели моделей и т. д. Вторая тенденция сосредоточивает внимание на семиотическом функционировании и реальном тексте. Если, с первой позиции, противоречие, структурная непоследовательность, совмещение разноустроенных текстов в пределах единого текстового образования, смысловая неопределённость – случайные и "неработающие" признаки, снимаемые на метауровне моделирования текста, то, со второй, они являются предметом особого внимания. Используя сосюррианскую терминологию, можно было бы сказать, что в первом случае речь интересует исследователя как материализация структурных законов языка, а во втором предметом внимания делаются именно те её семиотические аспекты, которые расходятся с языковой структурой. Как первая тенденция получает реализацию в метасемиотике, так вторая закономерно порождает семиотику культуры» [Лотман 1992: 129. *Разрядка моя.* – А.З.].

Думается, что второе направление исследований, фокусирующееся на реальной жизни языка в процессах познания и общения, охватывает как семиотику коллективного знания, т.е. культуру, так и семиотику индивидуального знания, т.е. то, что происходит у любого носителя некоторого языка и культуры, даже если он и не слышал,

что такое семиотика. В последнем случае речь идёт о естественном семиозисе как базовом инструменте познания и общения, позволяющим человеку как члену социума и личности адаптироваться к условиям окружающей среды. Этот инструмент настолько глубоко встроен в жизнедеятельность человека, что мы не замечаем его до сбоев в понимании / взаимопонимании (особенно ярко – при межъязыковых / межкультурных контактах) или до ситуации, когда он окажется в фокусе нашего внимания как объект исследования.

В этой связи важно уточнить, что постулируемые в другой публикации Ю.М. Лотмана имманентно-семиотические механизмы [Лотман 2002: 56] изначально присущи процессу естественного семиозиса и только вторично прослеживаются при описании и моделировании продуктов этого процесса, в том числе – системы языка и объектов метасемиотической теории. Отсюда следует, что именно в процессе естественного семиозиса при владении одним и более языками следует искать ответы на вопросы, так или иначе связанные с механизмами, стратегиями и опорами, обеспечивающими саму возможность взаимопонимания при общении, поскольку последнее может в значительной мере осложняться и наглядно проявляться вследствие различий между языками и культурами.

Задача выявления таких механизмов и объяснения фундаментальности выполняемой ими функции побуждает обратиться к некоторым идеям Ч. Пирса, в число которых входят следующие: (1) увязывание семиозиса с познанием (cognition); (2) трактовка понимания как перевода; (3) выход за рамки вербальных интерпретантов в постулируемые Пирсом «thought-signs»; (4) трактовка семиозиса как поиска ответов на возникающие вопросы; (5) объяснение остановки в процессе перехода от одной интерпретанты к другой наличием ответа, условно принимаемого в качестве достаточного; (6) признание роли интерпретатора в процессе семиозиса. Обратим внимание на то, что эти положения должны обсуждаться с учётом динамики концепции Ч. Пирса (см. подробно: [Залевская 2016]), в то же время необходимо помнить, что обращение к реальным процессам познания требует исходить из комплекса современных научных представлений о человеке как представителе соответствующего биологического вида, члене общества и личности со всеми вытекающими отсюда следствиями.

Так, увязывание семиозиса с познанием требует постановки генеральной цели исследования с фокусированием на общечеловеческих механизмах переработки информации об окружающем мире при взаимодействии комплекса внешних и внутренних факторов для выявления, с одной стороны, базовых (универсальных) стратегий и опор, обеспечивающих возможность и успешность семиозиса, а с другой – специфических (национально-культурных) предпочтений в выборе таких стратегий и опор носителями разных языков и культур для прогнозирования

возможных «сбоев» при межкультурных / междокультурных контактах, в том числе за счёт приоритетного или единственно допустимого той или иной культурой эмоционально-оценочного отношения к некоторым (фактическим или приписываемым объекту, иногда – мифологизированным) признакам и даже признакам признаков (пример из происходящих в наши дни событий: один из признаков формы именуемого словом объекта – рогалика – кое-где может привести к отсечению головы пекаря или продавца такой продукции...). Важно то, что современные исследовательские процедуры позволяют не только выявить функционирующие на «глубинном» уровне ценности и антиценности, регулирующие поведение членов социума, но и «измерить» степень их актуальности в тот или иной период времени для прогнозирования тенденций в обострении или затухании очагов междокультурной напряжённости, которые могут «вспыхнуть» ярким пламенем, например, из-за лозунга, непреднамеренно или, наоборот, целенаправленно сформулированного так, что он провоцирует волну насилия.

Трактовка понимания как перевода требует разработки теории, объясняющей специфику глубинного смысла этой метафоры: в противовес широкому обсуждению проблемы «бесконечного семиозиса», благодаря которому через множество переходов от одной вербальной интерпретанты к другой всё шире раскрывается знание о некотором объекте, действии, ситуации и т.д., в данном случае речь идёт об интерпретантах иного порядка, а именно – о совокупных продуктах перцептивно-когнитивно-аффективной переработки человеком своего разностороннего (вербального и невербального, личностного и социального) опыта познания и общения, без наличия которых вербальные интерпретанты оказываются пустыми, «мёртвыми». Следует подчеркнуть, что такая переработка опыта происходит при взаимодействии тела и разума индивида в соответствии с психофизиологическими закономерностями, но под контролем принятых в социуме норм и оценок, при этом эмоционально-оценочные предпочтения оказываются «глубинными» и могут оказывать влияние на восприятие мира индивидом на неосознаваемом уровне, на что уже указывалось выше.

Сказанное в предыдущем абзаце хорошо согласуется с постулируемыми Ч. Пирсом «знаками-мыслями» или «мысленными знаками», однако слова *мысль* и *мысленный*, традиционно увязываемые с осознаваемыми манифестациями мысли в слове, только поддерживают идею неограниченного семиозиса с функционированием исключительно вербальных интерпретант, от которой сам Пирс со временем фактически отказался (можно предположить, что это произошло благодаря его собственным феноменологическим изысканиям, о которых почему-то забывают «пирсоведы»). Поэтому скорее следовало бы говорить о мультимодальных образах, учитываемых на разных уровнях осознаваемости и обеспечивающих переживание понятия и того, о чём идёт речь в воспринимаемом сообщении или читаемом тек-

сте. Более того, фигурирующие в разных науках понятия пресуппозиций, импликаций, выводных знаний и т.п. сигнализируют о том, что любой идентифицируемый объект предстаёт в определённом «ореоле» наших знаний о его возможных и невозможных качествах и отношениях, а также о связанных с ним ситуациях, следствиях и т.д. и т.п. Любой из ракурсов этой многогранной «картины» может быть выведен на «табло сознания» в случае необходимости, однако принципиально важно именно то, что за любой вербальной интерпретантой лежит широкая сеть связей в нашей памяти разума и тела, без чего никакое понимание или взаимопонимание осуществиться не могут. Сопоставляя такую трактовку с указанием Пирса на то, что знак означает только посредством его интерпретации, добавим, однако, что *интерпретировать* означает не просто передать смысл высказывания иными языковыми средствами, а удостовериться в правильности понимания / взаимопонимания, объяснить что-то самому себе или собеседнику, ответить на какой-то вопрос, уточнить что-то, вызывающее сомнение, и т.п. Семиозис – это всегда поиск опор для понимания в процессе познания / общения, а переживание понимания обеспечивается тем, что лежит за словом в мультимодальном (вербальном и невербальном) индивидуальном и социальном опыте человека (см. подробно: [Залевская 2014]).

Вполне естественно, что для разных геополитических зон, населённых носителями весьма различающихся языков и культур, хранимые в памяти образы, увязываемые с определёнными словами-коррелятами в разных языках, могут в значительной мере расходиться по мере актуальности тех или иных признаков, эмоционально-оценочных переживаний и т.д. Поэтому поиск ответов на возникающие в целях понимания вопросы становится значительно более сложным при межъязыковых / межкультурных контактах: в дополнение к вопросам типа: что воспринимаемое слово означает «для меня здесь и сейчас?» (с учётом взаимодействия личностных переживаний со знанием требований системы, норма и узуса родного языка), становится актуальным вопрос: как это понимают носители другого языка и культуры (при этом – понимают «вообще» и/или в данной конкретной ситуации общения / в читаемом тексте)? Иначе говоря, к постулируемым Пирсом вопросам относительно сути интерпретируемого добавляются вопросы, так или иначе связанные с межъязыковым / межкультурным взаимодействием по линиям языковых и энциклопедических знаний, отношения к именуемым объектам и т.д.

Теперь обратимся к проблеме остановки в процессе поиска интерпретант. В противовес современным энтузиастам идеи неограниченного семиозиса, Ч. Пирс постепенно пришёл к пониманию невозможности интерпретант, полностью совпадающих для разных людей (добавлю: даже для одного и того же человека с некоторым временным интервалом, поскольку изменились ситуация, стало иным взаимодействие ряда внешних и внутренних фак-

торов, претерпела определённую динамику степень актуальности тех и других для личности и т.д.). Пирс предположил, что может быть найден такой ответ на возникающий вопрос, который до некоторой степени отвечает ситуации, ожиданиям, прогнозам и т.д., а это ведёт к остановке рассматриваемого процесса. В наши дни такая остановка процесса семиозиса трактуется как достаточный семиозис, при котором общающиеся находят общую основу для взаимопонимания (см.: [Ruthroff 1998, 2000] и обсуждение этого вопроса в [Залевская 2016a]). Следует уточнить, что теоретически может продолжаться до бесконечности поиск опор для уточнения того, что лежит за словом в мультимодальной, многократно перекрещивающейся сети продуктов переработки индивидуального опыта познания и общения, но в реальности мы очень быстро останавливаемся, о чём свидетельствуют результаты экспериментальных исследований и наш повседневный личный опыт: мы мгновенно решаем сложнейшие задачи идентификации смысла воспринимаемого сообщения или читаемого текста, при этом взаимодействующие процессы опознания звуков / букв, слов, словосочетаний, их прямого / переносного значения и многого другого осуществляются без осознания того, как это происходит – мы просто понимаем сообщение, читаемый текст или друг друга, не задумываясь о том, как именно это происходит, но подосознательно учитывая широкий круг выводных знаний..

Таким образом мы неизбежно подходим к признанию роли интерпретатора в процессе семиозиса. В противовес утверждению «чистой семиотики», согласно которому «... общая теория знаков не должна себя связывать с какой-либо конкретной теорией о том, что происходит, когда нечто учитывается благодаря использованию знака» [Моррис 1983: 41], Ч. Пирс неоднократно обращался к специфике того, как в реальности функционируют знаки. От первоначального акцентирования роли символов и через развёрнутую классификацию видов знаков он постепенно пришёл к признанию того, что в одном и том же знаке могут сочетаться разные характеристики составляющих традиционно выделяемой триады. Думается, что такой трансформации представлений Пирса об особенностях знаков в большой мере способствовали его занятия феноменологией. Показательно также, что У. Эко, первоначально отмечавший, что «... семиология изучает не мыслительные операции означивания, но только коммуникативные конвенции как феномен культуры (в антропологическом смысле слова)» [Эко 1998: 54] постепенно обратился именно к операциям означивания, более того, он даже ввел понятия перцептивного семиозиса, когнитивного типа и т.п. (см.: [Есо 2000]), тем самым продемонстрировав, что исследователь, пытающийся построить теорию объяснительного типа, не может игнорировать того, кто осуществляет семиозис, – интерпретатора.

Проблема семиозиса, достаточного для взаимопонимания между носителями разных языков и культур, стала особенно актуальной в последние

годы, характеризующиеся своеобразным «переселением народов», вызванным разными причинами, в том числе разгулом насилия, от которого бегут тысячи людей. Особую остроту при этом обретают тонкости религиозных верований, обычаев, стереотипов и т.д., небрежное отношение к которым вызывает обострение межнациональной напряжённости и ведёт к плачевным результатам. К числу задач, которые в этой связи необходимо решать, относятся научные изыскания, так или иначе связанные с перечисленными выше проблемами, а это заставляет задуматься не только о разработке теории естественного семиозиса, но и о возможных исследовательских процедурах, способных обеспечивать убедительные основания для обобщений и выводов.

В число путей выявления имманентно-семиотических механизмов понимания и взаимопонимания в условиях межкультурных контактов должны входить психолингвистические эксперимент и наблюдения в реальных условиях общения, позволяющие так или иначе добираться до глубинных слоёв образа мира носителей разных языков и культур. Результаты таких исследований полезно соотносить с продуктами обработки текстов, регистрируемых в глобальной сети по разным линиям, включая разные подкорпусы национальных корпусов текстов, социальные сети, форумы и т.д.

Особо подчеркну, что при исследовании естественного семиозиса в фокусе внимания должен находиться интерпретатор – воспринимающий сообщение / текст, чувствующий, мыслящий и эмоционально-оценочно переживающий воспринимаемое живой человек со всеми вытекающими отсюда следствиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залевская А.А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова: монография / А.А. Залевская. – М.- Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 328 с.
2. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме семиозиса / А.А. Залевская // Вопросы психолингвистики. – 2016а. – № 3. (в печати).
3. Залевская А.А. Различные подходы к проблеме семиозиса: обзор / А.А. Залевская // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2016б. – № 4 (в печати).
4. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста / Ю.М. Лотман // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн, 1992. – С. 129-132.
5. Лотман Ю.М. Динамическая модель семиотической системы / Ю.М. Лотман // Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб.: Академический проект, 2002. – С. 38-57.
6. Моррис Ч.У. Основания теории знаков / Ч.У. Моррис // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С.37-89.
7. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.
8. Eco U. Kant and the Platypus: Essays on Language and Cognition / U. Eco. – San Diego, N. Y., L.: Harcourt, Inc., 2000. – 464 p.
9. Ruthrof H. Semantics and the Body: Meaning from Frege to the Postmodern / H.

- Ruthroff. – Melbourne: Melbourne University Press, 1998. – 321 p.
10. Ruthrof H. The Body in Language / H. Ruthroff. – L.; N. Y.: Cassell, 2000. – 193 p.

**«SUFFICIENT SEMIOSIS»
IN INTERCULTURAL COMMUNICATION**

A.A. Zalevskaya

Tver State University, Tver

The article deals with constructive potentials of Peirce's ideas for acknowledging the role of Interpreter in the process of semiosis under conditions of intercultural contacts. The importance of investigating natural semiosis as a basic instrument of cognition and communication in personal adaptation to natural and social environment is advocated.

Key words: *semiotics, semiosis, natural semiosis, unlimited semiosis, sufficient semiosis, word meaning.*

Об авторе:

ЗАЛЕВСКАЯ Александра Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, *e-mail:* aazalev@mail.ru.

УДК 81'23

**К ВОПРОСУ
ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КОМПОНЕНТА НОВИЗНЫ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА**

Е.Н. Гришкина

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается феномен психологической структуры значения слова и дается характеристика ее основных компонентов. Автор делает попытку проанализировать и выявить специфику компонента новизны лексической единицы с позиций его включенности в психологическую структуру значения слова.

Ключевые слова: значение, психологическая структура, компонент новизны, новое слово, индивидуальный лексикон.

Специфика исследования *новых* лексических единиц заключается в практическом отсутствии общепринятого теоретического алгоритма анализа данного феномена: налицо очевидная «какофония» взглядов и концепций на предмет данного исследования. Досадным является и тот факт, что сам предмет исследования до конца в науке так и не конкретизирован, и вопрос о том, что же считать *новым* словом, до сих пор остается открытым. Отметим,